

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 28-го ДНЯ 1861 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Мѣстныя извѣстія.— Пьянство, его послѣдствія и гигиеническое леченіе.—
Басни Крылова въ польскомъ переводѣ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ 16 на 17 Января, въ 11 $\frac{3}{4}$ часа ночи, въ зданіи, занимаемомъ Виленск. еврейскимъ госпиталемъ, отъ неизвѣстной причины возникъ пожаръ, истребившій одинъ изъ четырехъ флигелей означеннаго зданія, а имѣнно: помѣщеніе аптеки въ нижнемъ, и 1-ую женскую палату, а также госпитальный цейхгаузъ въ верхнемъ этажѣ.

Пожаръ начался въ смежной съ аптекою комнатѣ, и распространившись по аптекѣ, гдѣ находилось значительное количество горючихъ веществъ, вдругъ вспыхнулъ съ ужасною силою, и обхватилъ весь флигель, такъ что не смотря на всѣ усилія полиціи и пожарной команды, невозможно было, изъ объятаго пламенемъ части зданія, спасти госпитальное имущество; больные однакоже были всѣ вынесены и размѣщены по близлежащимъ домамъ; по потушеніи же пожара, они переведены обратно въ уцѣлѣвшую часть госпиталя; пострадавшая же отъ пожара часть госпитальнаго зданія приводится въ надлежащее устройство.

При этомъ случаѣ нельзя умолчать объ отличномъ и усердномъ дѣйствіи какъ по-

лиціи, такъ и пожарной команды, три смѣны которой, работали неутомимо и съ примѣрнымъ самоотверженіемъ до самого утра, и не смотря на неблагоприятныя условія, — сильный вѣтеръ, усиленіе огня отъ горючихъ веществъ и недостатокъ воды, которую нужно было привозить съ Нѣмецкой улицы, успѣли не только спасти больныхъ, но и отстоять $\frac{3}{4}$ госпитальнаго зданія.

Особенную благодарность жителей снискалъ г. Виленскій Полиціймейстеръ Полковникъ *Васильевъ*, дѣйствовавшій энергически, съ замѣчательною распорядительностію и рѣдкимъ самоотверженіемъ; онъ былъ вездѣ, всѣмъ распорядился и находилъ еще время на собственныхъ плечахъ выносить болѣе опасныхъ больныхъ.

(Вил. Вѣст.)

ПЬЯНСТВО, ЕГО ПОСЛѢДСВІЯ И ГИГИЕНИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНІЕ.

(Окончаніе.)

Леченіе пьянства можетъ быть только симптоматическое; всѣ средства, употребляемыя для

отъученія пьяницъ отъ гнуснаго порока, какъ то: смѣшиваніе напитка съ рвотнымъ камнемъ, вонючею камедью, ипекакуаною и другими, тошноту возбуждающими средствами, весьма мало приносили пользы. Главная забота состоитъ въ отдаленіи или возможномъ утишеніи вредоносныхъ вліяній на организмъ, проистекающихъ отъ злоупотребленія спиртными напитками. Въ сильномъ похмѣльѣ (скоротечномъ спиртномъ отравленіи), при которомъ обнаруживаются опасныя явленія, именно, если зеница расширена и нечувствительна къ свѣту, члены вялы и всякая попытка къ разбуженію лежащаго въ глубокомъ снѣ (sopor) остается тщетною, то необходимо освободить больнаго отъ тугаго платя (шейнаго платка и пр.) и положить его головою вверхъ, покрывая ее холодными примочками, стараясь при этомъ чтобы комнатный воздухъ былъ по возможности свѣжъ; страдающему дается рвотное (6 гранъ рвотной соли растворяется въ 6 унц. воды, всякіе полчаса по ложкѣ до произведенія рвоты) или, при неимѣніи этого средства подъ рукою, должно стараться произвести рвоту посредствомъ щекотанія зѣва перомъ, зондомъ и пр. Если наступило уже полное одурѣніе, то главное средство составляетъ обливаніе тѣла холодною водою и впрыскиваніе ею лица и груди. Нѣкоторые врачи (Goeden, Rihter) совѣтуютъ сажать пьянаго въ умѣренно теплую ванну и тогда обливать голову и спину нѣсколькими ведрами холодной воды въ недлинныхъ промежуткахъ; иногда нужно держать передъ носомъ нашатырный спиртъ пробужденія; какъ только больной приходитъ въ себя, то ему дается крѣпкій чорный кофе. По устраненіи опасныхъ явленій, онъ долженъ находиться долгое время въ холодноватой комнатѣ съ поднятою головою и наблюдать строгую діету. Въ развитой бѣдой горячкѣ, главная помощь состоитъ въ успокоеніи и утишеніи сильной раздражительности; а какъ въ этомъ положеніи больвой обык-

новенно лишенъ успокоительнаго сна и проводить иногда по нѣскольку сутокъ безъ него, то необходимо употреблять мѣры, дабы его вызвать. Для этой цѣли нѣтъ лучшаго средства, какъ опій, который въ этомъ случаѣ можно употреблять въ значительныхъ приемахъ (отъ 1 до 2 гранъ чистаго опія или опійной тинктуры (лавданъ), по 12 до 20 капель каждые два часа до произведенія сна. А какъ иногда не удается достигнуть желаемой цѣли посредствомъ опія, то въ новѣйшія времена нѣкоторые авторы рекомендовали хлороформъ для успокоенія нервной раздражительности. Это средство употребляется или въ видѣ вдыханія (отъ 10 до 20 капель) или внутрь (6 гр. на 8 унц. воды) каждые 2 часа по ложкѣ, до усыпленія больнаго. Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду употребленіе этихъ средствъ, всегда необходимо руководствоваться совѣтомъ врача. Употребленіе угрожающихъ и всякаго рода насильственныхъ мѣръ (вязаніе рукъ, горячая рубашка и пр.) весьма вредно; все это производитъ еще большую раздражительность и приливъ къ внутреннимъ органамъ; всегда лучше дозволить больному свободно, какъ говорить, выбѣситься, выбраниться; стараться только удалить отъ него все то, что можетъ возбуждать чувства (яркій свѣтъ, огонь и т. п.) или увеличить фантастическія видѣнія (яркокрашенныя комнаты, портреты, зеркала и пр.). Главное стараніе тутъ должно состоять въ томъ, чтобы больной находился постоянно подъ присмотромъ, но не родственниковъ или дружественныхъ ему лицъ, а совѣмъ ему незнакомыхъ или, еще лучше, совѣмъ его удалить изъ семейнаго круга, до усмиренія возбужденныхъ чувствъ.

Хроническое теченіе болѣзни пьяницъ требуетъ не столько фармацевтическихъ средствъ, какъ діететическаго содержанія и правильнаго образа жизни, тутъ главное—легкая удобоваримая пища, хорошее горьковатое пиво, кофе,

правильныя движенія (занятіе работою и гимнастикою), пѣшія путешествія, прогулки по чистому воздуху; частое очищеніе тѣла посредствомъ теплыхъ ваннъ или купаній, а для произведенія сна—опій. Совершенное-же излеченіе отъ пьянства зависитъ собственно отъ силы воли въ преодоленіи несчастной привычки и совершеннаго воздержанія отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, что, конечно, весьма трудно, въ особенности для тѣхъ закоренѣлыхъ пьяницъ, которые извиняютъ свой порокъ тѣмъ, что если природа сотворила ихъ со страстью къ пьянству, то какъ же тому противиться? Впрочемъ, не лишнимъ привести вкратцѣ способъ отъученія отъ пьянства, рокомендуемый Гассе. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: пьянаго запираютъ въ отдѣльной, всѣми удобствами снабженной, комнатѣ и дозволяютъ ему пить по произволу смѣсь, состоящую изъ двухъ частей воды и одной части горячаго вина; такимъ точно образомъ примѣшивается ко всѣмъ кушаньямъ, даже къ чаю и къ кофе, по одной трети части водки; черезъ это пациентъ, содержась въ постоянномъ похмѣльѣ, просыпается большую часть врмени и въ послѣдствіи получаетъ такое отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ, что онъ уже, по истеченіи нѣсколькихъ дней, убѣдительно проситъ о пищѣ и питьѣ безъ примѣси горячаго вина; это ему дозволяется только тогда, когда онъ вовсе отъ прежнихъ кушаньевъ отказывается. Продолжительность этого леченія, по увѣренію Гассе, составляетъ 12—27 дней, по истеченіи которыхъ больной совершенно оправляется и къ прежней страсти болѣе не возвращается (?).

Изъ этого краткаго очерка видно, что опьяненіе и бѣлая горячка часто сопряжены съ болѣзненными явленіями, происходящими отъ пораженія важныхъ органовъ (мозга, легкихъ, желудка, печени и пр.), имѣющаго на видъ большее сходство съ гиперемією или даже воспаленіемъ этихъ органовъ; но во всѣхъ этихъ

случаяхъ весьма опасно прибѣгать къ кровопусканіямъ (общимъ и мѣстнымъ), или къ слабительнымъ, безъ предварительнаго совѣщанія съ врачомъ. Надо знать, что спиртное отравленіе дѣйствуетъ преимущественно на нервную систему, какъ всѣ одуряющіе яды и что бѣлая горячка имѣетъ свое основаніе въ увеличенной нервной раздражительности, а не въ воспаленіи мозга, какъ вообще полагаютъ. Наконецъ при пьянствѣ развивается особое худосочіе, располагающее къ разложенію крови и образованію водянистаго (гидрэмического) состоянія крови и слѣдующей за нимъ общей водянкѣ, слѣдовательно кровоизвлеченія и слабительныя въ пьянствѣ вредны потому, что эти средства даютъ поводъ къ скорѣйшему еще развитію общей слабости, безкровія, чрезъ что отнимается всякая надежда выздоровленія, а потому врачи весьма рѣдко прибѣгаютъ при бѣлой горячкѣ къ кровопусканіямъ и слабительнымъ и даже, при явномъ воспаленіи легкихъ, у пьяницъ (pneumonia potatorum), скорѣе прописываютъ укрѣпляющія средства (хину, желѣзо и пр.), чѣмъ ослабляющія, имѣя въ виду нервное страданіе и склонность къ разложенію крови. (Ст. А. Зиссермана).

Примѣчаніе. Непосредственное дѣйствіе алкоголя на человѣческой организмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ д-ра Hammond'a (въ Соединенныхъ Штатахъ), заключается въ слѣдующемъ: увеличивается вѣсъ тѣла, вслѣдствіе замедленнаго обмѣна матеріи (метаморфоза), усиленія новаго ея образованія и ограниченія потребленія жира. Постоянное дѣйствіе алкоголя Hammond сводитъ на слѣдующее: 1) уменьшается количество выдыхаемыхъ угольной кислоты и воды; 2) также кишечныхъ испражнений и мочи, и 3) мочевины, хлора, фосфорной и сѣрной кислоты. Эти обстоятельства составляютъ причину того, что уравновѣшивается вѣсъ тѣла, если въ него поступаетъ порціонно-малое количество пищи и въ то же

время усилено физическое и нравственное напряжение. Тогда употребление алкоголя безвредно. Совершенно-противное происходит, когда пища принимается обильно; тогда общее здоровье страждет. И потому употребление спирта, даже умеренное, не может быть безусловно отвергаемо. Для работника, трудящегося много и неимеющего достаточной пищи, спиртъ представляет средство, подкрѣпляющее его и дающее возможность нѣсколько уравновѣшивать лишение питательной пищи, сохраняя силу и весь тѣла. Это заключеніе, справедливое вообще, конечно, весьма мало приложимо къ нашему престопаодию, гдѣ, при неизменно-высокихъ цѣнахъ вина, по крайнемѣрѣ отчасти, отъ того и мало питательной пищи, что значительная часть ея обращается въ вино. Нельзя не согласиться, что въ этомъ случаѣ гораздо счастливѣе приложеніе невольна распространяющагося въ настоящее время между крестьянами общества трезвости и совершеннаго воздержанія отъ откупной водки.

(Москов. Медиц. Газета.)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Филинъ и Осель.

SOWA I OSIÓŁ.

Osiół ślepy w wędrówce zbił się w lesie z drogi (Przedsięwzięt ją chcąc chwały u świata dostąpić), I w nocy w taką zabrzał gąszcz, że pełen trwogi Nie mógł już ni cofnąć się, ni naprzód postąpić, Bo i dobrze widzący zaszedłby tu w głowę; Wtém na szczęście w pobliżu nadarzył los sowę; Ta po chwili rozmowy z osłem wędrownikem, Podjęła się w tej puszczy być mu przewodnikiem. Sowych oczu śród nocy bystrość jest wiadomą: Bagna, góry, pogórki, czy spadzistość stromą— Wszystko to nasza sowa jak w dzień rozeznaje, I nadedniem na równej drodze z osłem staje. Jakże się, pytam, z takim towarzyszem rozstać? Nuż zatém osiół w prośby, by mu sowa zostac Raczyła przewodniczką w wędrówce po świecie. Tak więc sowa na oślim rozsiała się grzbiecie, I puścili się w drogę; a szczęśliwież przecie? Gdzie tam: jak tylko rankiem słońce zajaśniało, W oczach sowy jak w rogu zupełnie zciemniało; Sowa jednak uparta, na oslep wciąż radzi, I kiedy przestroгами tak osła prowadzi— »Strzeż się!« krzyknie: »na prawo kałuża.« Ten w lewo: Tam kałuży nie było, a tu ciął łbem w drzewo. »Héj, na lewo, na lewo!« wkrótce wrzaśnie znówu, I osiół z sową — runął na łeb wprost do rowu.

*) См. № 15—37 и 52 за 1859, 15, 22—28-й, 30—32, 34—49 и 50 по 53 за 1860 г., и 1-й 1861 г.